

О. В. Безрукова

*кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация*

А. И. Дасаева

*магистрант
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация*

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

В статье рассматриваются отдельные проблемы квалификации взяточничества. Обозначается, что ввиду особенностей конструкции уголовно-правовых норм, регулирующих составы взяточничества, возникают различные трудности и допускаются многочисленные ошибки при их квалификации. Данное подтверждается материалами судебной практики. В статье анализируются такие составы, как получение взятки (статья 290 УК РФ), дача взятки (статья 291), посредничество во взяточничестве (статья 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (статья 291.2 УК РФ). Авторы указывают на необходимость в правильном и единообразном толковании признаков составов, образующих термин «взяточничество» с учетом разъяснений, данных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Также делается вывод о том, что анализ проблем квалификации взяточничества способствует совершенствованию уголовного законодательства в части предупреждения фактов его совершения.

Ключевые слова: взяточничество, получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве, мелкое взяточничество, проблемы квалификации, материалы судебной практики, отграничение от смежных составов.

O. V. Bezrukova

*Candidate of law, associate professor, department of Criminal Law
Penza State University, Penza, Russian Federation*

A. I. Dasaeva

*Master student
Penza State University, Penza, the Russian Federation*

TO THE QUESTION ABOUT THE ACTUAL PROBLEMS OF QUALIFICATION OF BRIBERY

Abstract This article discusses some problems of qualification of bribery. Indicated that due to the design of criminal law norms regulating the composition of bribery, there are various difficulties and allowed numerous errors in their qualifications. The materials of judicial practice confirm this. The article analyzes such compositions as receiving a bribe (article 290 of the criminal code), bribery (article 291), bribery mediation (article 291.1 of the criminal code), petty bribery (article 291.2 of the criminal code). The authors point to the need for correct and uniform interpretation of the signs of the compositions forming the term «bribery» in view of the explanations given in the Decision of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 9, 2013 no. 24 «On court practice on cases of bribery and other corruption crimes». Also concludes that the analysis of the problems of qualification of bribery contributes to the improvement of the criminal law in part to prevent the facts of its Commission.

Key words: bribery, receiving a bribe, giving a bribe, mediation in bribery, petty corruption, problems of qualification, jurisprudence, the delimitation from related compounds.

Проблемы квалификации взяточничества обусловлены особенностями конструкции норм уголовного закона, регулирующего ответственность за получение взятки (ст. 290 УК РФ), дачу взятки (ст. 291), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ), а также отсутствием в отдельных случаях разъяснений высшей судебной инстанции.

Уголовно-правовые нормы об ответственности за взяточничество имеют достаточно оригинальные конструкции. В частности:

- статья 290 «Получение взятки» регулирует ответственность за получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе, когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе (ч.1 ст. 290 УК РФ); получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации взятки в значительном размере (то есть, сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав превышают двадцать пять тыс. руб.) (ч.2 ст. 290 УК РФ); получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации взятки за незаконные действия (бездействие) (ч.3 ст. 290 УК РФ), а также, если выше обозначенные действия совершаются лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления (ч.4 ст. 290 УК РФ), совершены с вымогательством взятки либо в крупном размере (что означает, сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав превышают сто пятьдесят тыс. руб.) (ч.5 ст. 290 УК РФ), в особо крупном размере (сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав превышают один миллион рублей) (ч.6 ст. 290 УК РФ).

- в статье 291 «Дача взятки» закреплена ответственность за дачу взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника (в том числе, когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу). В зависимости от размера взятки ответственность ужесточается: размер взятки может быть передан в значительном размере (ч. 2 ст. 291 УК РФ), в крупном размере (ч. 4 ст. 291 УК РФ) либо в особо крупном размере (ч. 5 ст. 291 УК РФ).

- статья 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве» регламентирует ответственность за посредничество во взяточничестве, то есть либо за непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя, либо иное содействие взяткодателя и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере (ч.1 ст. 291.1 УК РФ), либо за обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч.5 ст. 291.1 УК РФ).

- статья 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество» введена Федеральным законом от 3 июля 2016 года. Норма предусматривает уголовную ответственность

за « ... получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей».

Часто при квалификации преступлений, объединенных единым термином «взяточничество», возникают вопросы, которые требуют разъяснения.

Во-первых, квалификация преступного деяния предусматривает соотнесение фактических признаков совершенного деяния с признаками составов преступлений, которые содержатся в уголовном законе. То есть происходит определенная юридическая оценка совершенного преступного деяния. Поэтому вопрос квалификации деяния затрагивает как фактические признаки деяния, так и признаки состава преступления. Для того, чтобы правильно квалифицировать преступления необходимо уметь разграничивать их между собой и отграничивать от других смежных составов преступлений. В частности, достаточно актуальной является проблема разграничения взяточничества и мошенничества. Для разрешения данного вопроса в пункте 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [4] указаны некоторые критерии разграничения получения взятки и мошенничества. Так, руководствуясь позицией суда, «... получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, ценностей за совершение действий (бездействие), которые входят в его полномочия либо которые оно могло совершить с использованием служебного положения, следует квалифицировать как получение взятки либо коммерческий подкуп вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие)». То есть, обязательным критерием является то, чтобы действия, которые совершило лицо, входили в круг его полномочий. Также, в том случае, если указанное лицо получило ценности за совершение действий (бездействие), которые в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ). Практика Верховного Суда пошла по пути признания в качестве мошенничества, «... действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в качестве взятки либо предмета коммерческого подкупа, однако заведомо не намеревавшегося исполнять свое обещание и обратившего эти ценности в свою пользу. Владелец переданных ему ценностей в указанных случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп» [4]. Правильность подобной правовой позиции следует подтвердить конкретными примерами из судебной практики, когда действия подсудимого были переqualифицированы с ч. 3 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 159 УК РФ [5]. Обратимся к Апелляционному определению Свердловского Областного суда от 14 октября 2015 г. по делу № 22-9012/2015 [1]. Сотрудник Государственного образовательного учреждения высшего образования, занимая определенную профессорско-преподавательскую должность, получила взятки за незаконные действия, которые заключались в проставлении в зачетные книжки определенных студентов и соответствующие зачетно-экзаменационные листы на имя указанных студентов о сдаче ими зачетов по определенной учебной дисциплине без проведения, приема и сдачи этими студентами зачета в установленном порядке. Данным студентам в течение учебного года преподаватель лекции не читала и практические, семинарские, лабораторные занятия не проводила по учебной дисциплине. Не имея специальных должностных полномочий по принятию зачета и экзамена в этой группе, преподаватель получила взятку и совершила обговоренные (незаконные) действия. Таким

образом, можно сделать вывод, что подсудимая обманула студентов, сообщив заведомо ложные сведения о наличии у нее должностных полномочий по приему зачета и экзамена у студентов группы, в которой занятия ею не проводились [1]. Судом первой инстанции подсудимая была осуждена по ч. 3 ст. 290 УК РФ. Судом высшей инстанции действия подсудимого были переквалифицированы на ч. 3 ст. 159 УК РФ [5], так как действия должностного лица, получившего денежные средства, не входили в круг установленных должностных полномочий, и соответственно, при наличии умысла на завладение денежными средствами подлежат квалификации по статье мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Во-вторых, важной видится проблема определения момента окончания получения взятки. Разъяснению данного вопроса посвящены некоторые положения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [4]. Так, согласно п. 10 анализируемого Постановления « получение и дача взятки, а равно незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, посредничество во взяточничестве в виде непосредственной передачи взятки считаются оконченными с момента принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на счет, владельцем которого оно является). При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению....». Таким образом, Пленум Верховного Суда ясно высказался относительно невозможности применения при квалификации взяточничества критерия разграничения оконченного преступления и покушения на него.

В третьих, в анализируемом Постановлении формируются ответы на ряд таких вопросов как: каков момент окончания взяточничества при недореализации конкретизированного умысла на совершение соответствующего преступления и при возможности признания деяния оконченным, когда лицо задерживают непосредственно после вручения ему (передачи) предмета взятки; как быть, если в качестве взятки выступают услуги имущественного характера и ряд др. В правовой науке встречаются два подхода к решению обозначенных проблем: либо все сводится к тому, что преступление считается оконченным с момента начала оказания такой услуги, либо следует исходить из другого посыла - преступление следует считать оконченным с момента, когда услуга предоставлена. Позиция Пленума Верховного Суда сводится к тому, что преступление следует считать оконченным с начала выполнения действий, непосредственно направленных на приобретение имущественных выгод (при наличии согласия должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации). Такая позиция не совсем логична, так как оказание услуги может быть растянуто во времени. Кроме того, если речь идет о преступлениях, в которых значительный, крупный, особо крупный размер предмета преступления являются квалифицирующим признаком, данный подход не будет отвечать требованиям закона. Для признания преступления оконченным (при условии совершения деяния в конкретном или определенном размере) необходимо, чтобы была оказана услуга соответствующей стоимости. Соответственно, «... покушение на дачу либо получение взятки следует вменять только тогда, когда обусловленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, действия которых были непосредственно направлены на их передачу или получение....». Многие ученые-юристы настаивают на том, чтобы признавать указанные преступления оконченными с момента, когда у получателя незаконного вознаграждения

появится реальная возможность пользоваться или распорядиться ценностями по своему усмотрению. Однако Пленум Верховного Суда РФ отказался от такого подхода. Основанием явилось то, что составы взяточничества сформулированы по типу формальных и их основным объектом является не собственность, а государственная власть и интересы службы, которым причиняется вред независимо от того, появилась ли реальная возможность пользоваться или распоряжаться переданными средствами.

В-четвертых, проблемной видится ситуация, касающаяся определения момента окончания преступления при посредничестве во взяточничестве. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [4] моментом окончания преступления при посредничестве признается принятие должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей, независимо от того, появилась ли реальная возможность у этого лица воспользоваться или распорядиться этими ценностями. В связи с этим интерес представляет отсутствие в анализируемом материале судебной практики положения, аналогичного п. 9 утратившего Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 года № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» [3], согласно которому «... если имущественные выгоды в виде денег, иных ценностей, оказания материальных услуг были предоставлены родным и близким должностного лица с его согласия либо если он не возражал против этого и использовал свои служебные полномочия в пользу взяткодателя, то действия должностного лица квалифицировались, как получение взятки...». Неурегулированность такого аспекта в действующем Постановлении порождает вопрос, как должны квалифицироваться действия родных и близких должностного лица, получающих предмет взятки. И.Ткачев считает, что если указанные лица осознавали, что переданное имущество, оказанные услуги, предоставленные имущественные права являются взяткой, то они, принимая ее, тем самым способствуют реализации достигнутого соглашения между взяткодателем и взяткополучателем. Соответственно, их действия являются посредничеством во взяточничестве. С такой позицией, скорее, следует согласиться, так как умышленное получение предмета взятки по поручению должностного лица способствует реализации преступного сговора. И в таком случае преступление будет считаться оконченным с момента передачи взятки посреднику, что не соответствует позиции Пленума Верховного Суда [2, с. 3].

Таким образом, выше проведенный анализ свидетельствует о наличии проблемных аспектов при квалификации взяточничества. Дискуссионные моменты вызывают трудности и порождают ошибки в правоприменительной деятельности. Видится необходимость в правильном и единообразном толковании признаков составов, образующих термин «взяточничество» с учетом разъяснений, данных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 14.10.2015 по делу № 22-9012/2015 // Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.11.2016).
2. Краюшкина Я.В. Момент окончания взяточничества / Я.В. Краюшкина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2016. — № 2. — С. 62–64.

3. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 года № 6 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2000. — № 4.

4. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 (ред. от 03.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2013. — № 9.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

REFERENCES

1. *Apelliationnoe opredelenie Sverdlovskogo oblastnogo suda ot 14.10.2015 po delu № 22-9012/2015* (Appeal decision of the Sverdlovsk regional court from 14.10.2015 in the lawsuit no. 22-9012/2015). Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 25.11.2016).

2. Kraiushkina Ia.V. Moment of the end of bribery. *Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami = Topical issues of fight against crimes*, 2016, no. 2, pp. 62-64 (in Russian).

3. On jurisprudence on cases of bribery and commercial bribery: The resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 10, 2000, no. 6. *Biulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2000, no. 4.

4. On jurisprudence on cases of bribery and of other corruption crimes: The resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 9, 2013, no. 24 (edition from 3.12.2013). *Biulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2013, no. 9.

5. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, no. 63-FZ (edition from 6.07.2016). *Sobranie zakonodatel'stva RF = The Collection of the legislation of the Russian Federation*, 1996, no.25, art. 2954.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Безрукова Олеся Владимировна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: olesia_8013-10@mail.ru.

Дасаева Анастасия Исмаиловна — магистрант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: nastya.dasaewa@yandex.ru.

AUTHORS

Bezrukova Olesya Vladimirovna — Candidate of law, associate professor, department of Criminal Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, Russian Federation, e-mail: olesia_8013-10@mail.ru.

Dasaeva Anastasia Ismailovna — Master student, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: nastya.dasaewa@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Безрукова О.В. К вопросу об актуальных проблемах квалификации взяточничества / О.В. Безрукова, А.И. Дасаева // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2016. — Т. 4, № 4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bezrukova O. V., Dasaeva A. I. To the question about the actual problems of qualification of bribery. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2016, vol. 4, no. 4, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).